

Той ночью, после того, как она рассталась со своей матерью, Киара достала один из собранных ею предметов, зелье малой [незаметности], и активировала его. Это дало ей умеренную [скрытность] способность ходить, не издавая шума. Была поздняя ночь, и она выскользнула из своей комнаты.

Она получила четкое представление о структуре поместья, пробралась через большой, похожий на лабиринт особняк и в конце концов добралась до комнаты графа. В этот момент она задумалась, стоит ли ей постучать или просто прокрасться внутрь...

"Заходи." — сказал граф, полностью осознавая ее присутствие. — Я могу сказать, что ты там.

Киара почувствовала, как у нее упало сердце. Откуда граф узнал? У него есть какие-то способности? Она сглотнула и все равно вошла в комнату.

— Я ждал тебя сегодня вечером. Эдмунд почувствовал разговор Эрени через его метку и примерно догадался, что речь шла об их сделке. Киара была одета убийственно, по привычке, полученной за месяцы, проведенные в дороге с героем. «Вы пришли, ожидая драки, это не подходит придворной даме».

Киара покраснела, осознав свою ошибку. "Ах. Да. Я не-"

— Садись. Пора поговорить без твоей матери. Граф Эдмунд сел на диван, а Киара неохотно села на другой диван лицом к нему.

— Ты заключил сделку с моей матерью. Чего ты хочешь от нее?

Граф Эдмунд улыбнулся. — Она все еще красивая женщина, тебе не кажется? Как и ты, но ее прелести более зрелые и утонченные, а твои — более юные, более бунтарские.

Киара покраснела, а граф Эдмунд позаботился о том, чтобы вся комната была наполнена специально приготовленным мягким ароматом афродизиака. Может, на рыцаря это и не подействовало, но, по крайней мере, отвлекло бы ее. Ее нос шмыгнул носом, не в силах определить уникальный аромат. «В воздухе странный запах».

— Тебе это не нравится? Граф Эдмунд рассмеялся. «Я всегда использую этот аромат для женщин».

«Это... отвлекает».

"Ах. Я полагаю, вам придется с этим смириться."

— Что ты имеешь в виду, говоря, что моя мать все еще красивая женщина?

«Я имел в виду то, что сказал. Она красавица, и я восхищаюсь этим. Я хочу и желаю ее». То, как граф сказал это, заставило сердце Киары учащенно биться. Она не знала почему, но чувствовала его непреодолимое желание и страсть, и это пугало ее.

— Тебе нужна моя мать? Это...

«Будет период траура, но это не проблема». — сказал Эдмунд. «Прошел месяц с лишним со смерти твоего отца. Пришло время такой женщине, как она, найти какую-нибудь Компанию».

— Ты... Нет. На что еще ты заставил ее согласиться?

«Ваш отец покинул вашу территорию в плохом состоянии». Граф ответил. «Нам пока удалось вернуть 28 000 золотых, но ваш отец все еще был в долгу на 240 000 золотых. Некоторые из них были старыми долгами, но около двух третей были чрезмерными тратами вашего отца».

По правде говоря, большая часть этого долга была завышена, завышена сумма долга преступникам и наркокартелям, так что Эдмунду не составило труда убить нескольких из этих преступников и убедить некоторых работать на него. Естественно, они отказались от претензии в обмен на свою жизнь. Фактический долг был намного меньше после его «реабилитационной» программы. Гораздо более приемлемые 90 000 золотых, но он держал бумажную стоимость долга на высоком уровне в качестве инструмента для шантажа.

Фактический долг не был проблемой, его легко решить с помощью годового бюджета провинции Натариан в 300 000 золотых. Эдмунд был богат, благодаря своему процветающему поместью и популярности местного бурбона и виски, настолько, что стал крупным кредитором императорской семьи и многих других дворян.

Киара застыла на этом номере, и у нее было некоторое представление о бюджете Кенариев. В то время, даже на пике своего развития, бюджет провинции Кенариас составлял всего 75 000 человек. «На эту сумму ты мог бы продать все в земле Кенариаса и все еще должен деньги. Кредиторы просят крови и оплаты, и Эрении придется продать себя и тебя».

Рыцарь понял, что в семье есть долги, и она унаследовала долги своего отца. — Продать мою мать?

«О да. Такой высококлассный эскорт, как она, будет стоить очень хороших денег. Думаю, многие даже начали неофициальные торги и для вас. Конечно, ваша мать знала, что все это происходит, и мы пришли к соглашению».

Она была абсолютно противна этой идее. «Они не могут забрать мою маму».

«Они не будут». Эдмунд сел. «Я полагаю, вы понимаете, в какой загадке вы находитесь».

«Я бы работал десятилетиями и никогда не вернул бы эту сумму». Киара вздрогнула. Она не знала, что они уже в таком долгу. — Мама знает?

«Конечно, знает. Ты считаешь свою мать идиоткой? Даже твои дети и твои внуки будут бороться, чтобы вернуть такой долг. Лучшее, что ты можешь сделать, это заплатить проценты и надеяться, что они никогда не потребуют основную сумму долга».

"Ужасный." — сказала Киара.

«Как я уже сказал, я нахожу вашу мать чрезвычайно очаровательной женщиной и очень желаю ее. Я хочу, чтобы она родила мне несколько детей, я верю, что она станет прекрасной матерью».

Киара пришла в ужас от этой мысли и тут же хлопнула по столу. "Нет! Ей уже далеко за тридцать! Это опасно для ее здоровья. Она также является главой дома Кенариев! Она не может управлять домом, будучи беременной или с маленькими детьми! ребенок!"

Эдмунд улыбнулся красивой молодой леди. «Это хорошие моменты, но в мире ничего не дается бесплатно. 240 000 золотых — это огромная, огромная сумма денег, и никто в этой стране не бывает настолько щедрым. Это цена, которую ей придется заплатить, чтобы защитить семью. Чтобы защитить тебя от тех, кто хочет с тобой по-своему. Чтобы позволить тебе провести свою глупую возню с героем. Она примет удар, так что ты все еще можешь сохранить свою жизнь».

Молодой рыцарь понял, что ее мать сделала это для нее, и она чувствовала огромную, огромную вину.

"Посмотри на это с точки зрения твоей матери. Она хочет, чтобы ты был счастлив. Она хочет защитить тебя и дать тебе жизнь, которую ты хочешь. Она хочет защитить тебя от меня, потому что она знает, что я похотливый ублюдок, который любит женщин больше, чем деньги, и с радостью потратил бы деньги, чтобы приобрести женщин. Итак, она щит, и она защитит вас».

Киара уставилась на дворянина. "...Мне не нужна ее защита."

Эдмунд рассмеялся и наклонился ближе. «Ты ведешь себя так, будто ты лучше ее, но все, что ты делаешь, — это пытаешься продать себя герою. Какая разница с тем, что делает она? По крайней мере, то, что делает твоя мать, на самом деле защитит семью».

Рыцарь нахмурился, но ей нечего было сказать. Эдмунд прямо в голову ударил, что ее мотивы остаться с героем были связаны с наградами, обещанными королем в конце. Было довольно грустно, что и ее мать, и она сделали одно и то же действие для решения своих проблем, которое, по сути, состояло в том, чтобы продать свое тело мужчине для защиты этого мужчины. У Киары действительно не было оснований говорить, что ей лучше. Если бы герой Аман был немного более возбужденным, они бы уже делали детей.

Хуже того, она не знала, сколько у них долгов, поэтому она даже не была уверена, хватит ли наград героя, чтобы выплатить долг. Она чувствовала себя глупой и глупой.

«На самом деле, если герой закончит то, что он собирался сделать, ты не думаешь, что король предложит ему принцессу?»

Она упала и почувствовала себя по-настоящему, по-настоящему побежденной. «Почему все, что я делаю, терпит неудачу? Разве я не могу просто стать частью счастливой, успешной семьи для разнообразия? Что-то, чем я могу гордиться?»

Эдмунд почувствовал здесь уязвимость, и он действительно был засранцем. "Твоя мать очень респектабельна. Она готова пожертвовать собой ради семьи. Ради тебя. Она изо всех сил старается быть счастливой с тобой. Чтобы все было приятно. Что бы ты сделал для нее?"

Киара уставилась на графа и поняла в этот момент, что он на самом деле не был таким уж раздражающим или уродливым. Не красивый, но и не урод. Что еще более важно, она была впечатлена тем, как хорошо он думал о ее матери, и поняла, что она не так много делает для своей матери, как думает. "...что она должна будет сделать для вас?"

Эдмунд решил соврать правду. — Ну, во-первых, она, конечно, будет моей личной куртизанкой. Мы будем спариваться так часто, что она будет постоянно беременна. Она будет жить здесь со мной, и я заставлю ее служить мне, как я. Я хочу, чтобы она была в самом скудном, самом непристойном платье, какое только возможно, я свяжу ее, выпорю и одену во всякие платья.

На рыцаря тут же набросились образы ее матери, совершающей всевозможные жалкие поступки. То, что она видела в публичных домах разных городов, и чувствовала, что ее мать в ее возрасте... не должна была делать такие вещи. "Фуу."

Эдмунд рассмеялся. «Все для тебя, дорогая».

— Я мог бы убить тебя здесь. — сказала Киара.

«О, и твоя мать обречена вместо этого быть чьей-то игрушкой».

Киара снова обмякла и вздохнула. "Так что я могу сделать? Что я должен сделать, чтобы помочь моей матери?"

Эдмунд улыбнулся. «Ты мог бы сделать со мной то, что пытался сделать с героем».

Глаза Киары уставились на графа.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1311/37566>